

Когда они вышли вслед за Сяо Шисинь, обернувшись, Тан Сяожань заметила, что девушка на ресепшене всё ещё выглядела немного ошарашенной. Сдержав лёгкий кашель, она не удержалась и похвалила:

— Сисинь, девушка на ресепшене в вашей компании такая забавная.

...Забавная?

Сяо Шисинь с недоумением оглянулась, но ничего особенного не заметила. Повернувшись обратно, она увидела улыбку, которая не сходила с лица Тан Сяожань, и заметила, что та была в особенно приподнятом настроении. Хотя она сама не понимала причины, её собственное настроение словно тоже немного поднялось.

Подумав, она опустила голову и отправила сообщение менеджеру отдела кадров:

«В конце месяца добавьте девушке на ресепшене пятнадцать процентов к премии».

— Сисинь, вчера я совершила доброе дело, — сказала Тан Сяожань, когда они шли к подземной парковке, наконец приняв серьёзный вид, чтобы подготовить почву для подарка, который собиралась вручить.

Сяо Шисинь, увидев, как та подняла голову и смотрит на неё с блеском в глазах, на мгновение засомневалась, не ждёт ли она похвалы, и слегка замешкалась.

Но Тан Сяожань не заметила её колебаний. Она словно фокусник достала квадратную коробку тёмно-синего цвета и протянула её, продолжая сиять улыбкой:

— Это награда за доброе дело. Возьмёшь?

Сяо Шисинь, увидев логотип бренда на коробке, почувствовала, как у неё дёрнулось веко.

Когда она открыла её и увидела сверкающие женские часы внутри, её лицо стало совершенно бесстрастным, и она начала размышлять над одним вопросом.

Увидев ожидание и тревогу на лице Тан Сяожань, она сдержалась, но всё же задала вопрос:

— Ты помогала переходить дорогу миллиардеру или его маме?

...Неожиданно у Президента Сяо появилось чувство юмора.

Тан Сяожань на три секунды потеряла дар речи, пытаясь найти оправдание:

— Моё доброе дело больше похоже на подвиг рыцаря, защищающего народ и уничтожающего зло.

Сяо Шисинь спокойно смотрела на неё.

Тан Сяожань медленно надула щёки, словно собираясь устроить целое представление с обидой, если та не примет подарок, но Президент Сяо не сдавалась.

— Ладно, это не мои деньги. Если ты не возьмёшь... — пробормотала она.

Президент Сяо безразлично продолжила идти вперёд, и Тан Сяожань пришлось последовать за ней к белому «Кайенну». Она сжала губы, словно обиженный ребёнок, и потянула её за рукав:

— Ладно, не этот подарок. Тогда у меня есть ещё один для тебя.

Сяо Шисинь остановилась, её взгляд спокойно остановился на лице Тан Сяожань, молча и серьёзно ожидая её слов.

Почему-то Сяо Шисинь почувствовала лёгкое напряжение. Она почему-то была уверена, что, отказавшись от часов, Тан Сяожань достанет что-то ещё более ценное.

Она вдруг захотела передумать, сделать вид, что ничего не произошло, и принять предыдущий подарок.

— Я дарю тебя себя. Ты возьмёшь? — как раз в этот момент голос Тан Сяожань, полный улыбок, достиг её ушей.

От этого у неё перехватило дыхание.

Её взгляд встретился с круглыми карими глазами Тан Сяожань.

Поверхностная улыбка пыталась скрыть внутреннюю тревогу, но не могла скрыть сияющего ожидания, которое затмевало все остальные эмоции.

Тан Сяожань пыталась сделать так, чтобы её слова прозвучали как шутка.

Но, видя, что Сяо Шисинь долго не отвечает, она поняла, что её шутка, вероятно, провалилась.

Внутри у неё всё переворачивалось, словно она стояла перед судом и не знала, что её ждёт в следующую секунду.

Каждый, кто хочет признаться в чувствах или уже признаётся, обязательно почувствует момент страха.

Даже если это всего лишь тысячная доля секунды сожаления.

Оно обязательно будет.

Потому что, сделав этот шаг, остаётся только два пути: мгновенное счастье, словно обретение всего мира, и мгновенное сожаление и разочарование, словно потеря всего.

Тан Сяожань не могла не сожалеть. Сценарий, который она придумала накануне вечером, романтический ужин в ресторане — всё было разрушено этим неудержимым порывом.

За короткое время молчания Сяо Шисинь в её голове пронеслось множество мыслей, но у неё не было времени разбирать их, и она лишь нервно кусала нижнюю губу, думая:

«Быстрее, быстрее, скажи что-нибудь, не давай ей продолжать молчать».

— Сяо—

— Я пошутила! — как только Сяо Шисинь после долгого молчания произнесла первое слово, Тан Сяожань тут же выпалила.

Как только первая фраза была произнесена, следующие давались легче.

Даже улыбка на её лице вернулась, и она смогла изобразить прежнюю радость, её карие глаза

наполнились лишь натянутой улыбкой:

— Я пошутила. Напугала тебя? Пойдём, я угощу тебя чем-нибудь вкусным, чтобы успокоиться.

Сидя на пассажирском сиденье, девушка, казалось, была беззаботна и всё так же улыбалась:

— Ты не взяла подарок, и меня не взяла, тогда хотя бы позволь мне угостить тебя ужином?

Сяо Шисинь взглянула на неё, но Тан Сяожань, казалось, знала, что она собирается сказать, и подняла руки в знак капитуляции:

— Ладно, не буду шутить, но угощение — это правда. Если ты откажешься, я заплачу.

Сяо Шисинь тихо и долго выдохнула, не сказав ни слова и не отказав.

Это было молчаливое согласие.

Ужин прошёл спокойно и тихо.

Время от времени Сяо Шисинь обращала внимание на её выражение лица, но почти каждый раз, когда она поднимала взгляд, её встречал взгляд Тан Сяожань, и та тут же улыбалась.

Она медленно опустила глаза, глядя на блюдо перед собой, и подумала: она расстроила Тан Сяожань.

Когда она услышала, что Тан Сяожань встречается с Чжоу Хаожанем, она хоть и нахмурилась из-за этого парня, но в итоге подумала: главное, чтобы она была счастлива.

Когда Тан Сяожань снова вошла в её жизнь, она была невероятно рада, осторожно обращаясь с этой вновь обрётённой драгоценностью, словно хотела держать её в своих руках.

Но теперь, когда эта девушка прилипла к ней и смотрела на неё с мольбой —

Она не знала, что делать.

Ещё вчера она говорила своей матери, что всё хорошо, сдерживаясь на месте, словно кладя свои чувства на весы, и готовая убрать лишнее, чтобы не испугать её.

Но только она нарисовала себе границы, как Тан Сяожань уже мчалась к ней, словно готовая обнять её и сказать: «Я люблю тебя».

Вся растерянность Сяо Шисинь в жизни была вызвана одним и тем же человеком.

Она рассеянно и неловко доела ужин, как вдруг услышала, как её собеседница ловко подала ей ступеньку:

— Сисинь, тогда я пойду домой.

Тан Сяожань почувствовала её нерешительность.

Хотя ей очень хотелось беззаботно, словно она всё ещё ребёнок, признаться Сяо Шисинь в своих чувствах.

Но, почувствовав её эмоции, она не смогла произнести ни слова.

Даже причинять ей неудобства было жаль.

— Я провожу тебя, — машинально подняла голову Сяо Шисинь.

Но увидела лишь спину Тан Сяожань и услышала её всё так же улыбающийся голос:

— Не нужно, старший брат как раз обедает поблизости, я поеду с ним. Сисинь, будь осторожна на дороге домой~

Только выйдя из ресторана, Тан Сяожань опустила улыбку.

В этот момент зазвонил телефон, она, не глядя, ответила, но не сказала ни слова.

С другой стороны послышался знакомый мужской голос:

— Алло? Тан Сяожань? Ты вернёшься сегодня на ужин?

В этот момент её глаза вдруг затуманились.

Тёплая жидкость покатилась из глаз, и она, не в силах сохранить свою гордость среди толпы в торговом центре, согнулась, словно разваливаясь на части.

Не услышав её ответа, Тан Сяоюй подумал, что звонок не прошёл, и с недоумением отодвинул телефон от уха, взглянув на экран — звонок был подключён.

В этот момент с другой стороны послышался голос, больше не способный сдерживать эмоции:

— Что мне делать?

— Я так её люблю, Тан Сяоюй, что мне делать?

Автор имеет сказать: Вау, эта глава такая грустная, что хочется плакать, но дальше будет поворот событий, но вы не должны переставать комментировать только потому, что будет поворот, хи-хи!

Всё будет хорошо! Верьте мне! Я просто немного поиздевалась над собой, чтобы получить удовольствие, ха-ха-ха!

А также, в этой главе я раздаю двадцать красных конвертов за комментарии, вы не должны переставать комментировать только потому, что я выпустила три главы за раз, уа-а-а —

<http://bllate.org/book/16430/1489320>